

Правовые и политические аспекты управления

Наумов А.О.

Международные организации и гражданская война в Испании (1936–1939)

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Naumov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [2905-0930](https://elibrary.ru/2905-0930)

Аннотация

В статье исследуется проблема деятельности международных организаций в ходе гражданской войны в Испании (1936–1939) — Лиги Наций и Международного комитета по невмешательству в дела Испании. Основными методами исследования являются сравнительный и системный подходы. Изучение данных вопросов позволяет под оригинальным углом зрения рассмотреть некоторые аспекты англо-французской политики умиротворения фашистских держав, ставшей одной из причин Второй мировой войны. Автор приходит к выводу, что политика невмешательства в Испании привела к полной дискредитации системы международных институтов межвоенной Версальской модели. Особую актуальность подобные сюжеты приобретают сегодня, когда в условиях кризиса международного порядка межгосударственные структуры вновь находятся перед лицом необходимости урегулирования внутренних вооруженных конфликтов.

Ключевые слова

Международные организации, гражданская война в Испании, Лига Наций, Международный комитет по невмешательству в дела Испании, политика умиротворения, политика невмешательства, Версальская система, Вторая мировая война.

Ровно семьдесят лет назад — в июле 1936 года — началась гражданская война в Испании. Конфликт на Пиренейском полуострове стал одним из важнейших звеньев кризиса Версальской системы международных отношений, который вылился в крах межвоенного порядка и самую страшную войну в истории человечества.

История гражданской войны в Испании и ее влияние на межгосударственные отношения в Европе в целом неплохо изучены в отечественной и зарубежной историографии. Однако акцент делался либо на самом ходе войны, либо на политике различных стран в отношении испанских событий¹. В то же время вне рамок

¹ См. напр.: Овинников Р.С. За кулисами политики «невмешательства». Испанский вопрос в политике империалистов Англии, Франции и США накануне второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1959; Сориа Ж. Война и революция в Испании. Т.1–2. М.: Прогресс, 1987; Солидарность народов с Испанской республикой. 1936–1939 / Под ред. А. Эллиота. М.: Наука, 1972; Рыбалкин Ю. Операция Х. Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М.: АРИО-XX, 2000; Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М.: Наука, 2001; Малай В.В. Международные аспекты гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.: дис... д. ист. наук. М., 2004; Бабицкий А.Г. Международные аспекты гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) в контексте внешней политики Германии и Италии: дис... канд. ист. наук. Тамбов, 2009; Coverdale J.F. Italian Intervention in the Spanish Civil War. New Jersey: Princeton University Press, 1975; Ries K., Ring H. The Legion Condor: a history of the Luftwaffe in the Spanish Civil War, 1936–1939. West Chester: Schiffer, 1992; Alpert M. A New International

исследовательского поля оказалась такая важная научная проблема, как деятельность международных организаций в связи с вооруженным конфликтом в Испании. Этому вопросу и посвящена настоящая статья. Речь пойдет о деятельности Лиги Наций и Международного комитета по невмешательству в дела Испании.

Изучение данной проблематики представляется весьма важным в конкретно-историческом плане, так как позволяет под оригинальным углом зрения рассмотреть некоторые аспекты политики умиротворения фашистских держав, проводимой Великобританией и Францией, и приведшей в итоге к началу Второй мировой войны. Особую актуальность подобные сюжеты приобретают сегодня, когда в условиях кризиса международного порядка, имеющего определенные сходства с событиями восьмидесятилетней давности, межгосударственные структуры вновь находятся перед лицом необходимости урегулирования внутренних вооруженных конфликтов.

Как известно, 17 июля 1936 года группа консервативно настроенных испанских генералов организовала военный путч против законного республиканского правительства Народного фронта. Быстрой победы мятежники добиться не смогли, но и правительство не сумело подавить вооруженное выступление в зародыше. Территория Испании оказалась разделена между враждующими сторонами: на юге и западе страны ситуацию контролировали франкисты, а на севере и востоке — сторонники Республики. Началась полномасштабная гражданская война (см. Приложение № 1).

Практически с самого начала войны и республиканское правительство, и мятежники дали сильнейший импульс для интернационализации внутреннего испанского конфликта. Республиканцы обратились за помощью к Франции, а националисты (сторонники мятежного генерала Ф. Франко) — к Германии и Италии. Вскоре обе стороны получили положительный ответ.

С конца июля 1936 года франкисты уже получали помощь от фашистских держав, что позволило им избежать быстрого поражения. Франция также была готова оказать поддержку законному испанскому правительству, тем более что в обеих странах у власти находились идеологически близкие правительства Народного фронта. Однако французская инициатива встретила решительное противодействие в Лондоне. Британское правительство желало любой ценой изолировать испанский конфликт,

History of the Spanish Civil War. London: Palgrave Macmillan UK, 1994; The International Context of the Spanish Civil War / Ed. by G. Johnson. Cambridge: Cambridge Scholars, 2009; *Beevor A.* The Battle for Spain: The Spanish Civil War 1936–1939. London: Penguin Books, 2012; *Thomas H.* The Spanish Civil War. London: Penguin Books, 2013.

опасаясь, что он может перерасти в общеевропейскую войну, которой так боялись на берегах туманного Альбиона. Как стало известно американским дипломатам в Париже, в ходе состоявшихся 23–24 июля англо-французских переговоров на высшем уровне британская сторона в лице премьер-министра С. Болдуина и главы Форин Оффис Э. Идена категорически потребовала от главы французского кабинета министров Л. Блюма не допускать продажи оружия испанскому правительству².

В английской печати была развернута бурная кампания с призывом не вмешиваться в конфликт на Иберийском полуострове. «Экономист» 8 августа, например, прямо призывал «немедленно и без задержек, дабы не быть втянутым в войну... изолировать конфликт... создать кольцо вокруг Испании»³. Главный принцип, которым руководствовался Лондон в испанском конфликте, был принцип невмешательства, желание изолировать конфликт, не дать перерасти ему в общеевропейскую войну. «Если испанская война не закончится быстро или, по крайней мере, не будет полностью локализована, — заявил влиятельнейший член британского кабинета министров и будущий премьер Великобритании Н. Чемберлен, — можно опасаться в дальнейшем более серьезных потрясений в Европе»⁴.

На кону была франко-британская солидарность. В самой Франции, раздираемой идеологическими противоречиями, не существовало единства в этом вопросе; в результате Париж предпочел уступить давлению из Лондона. В таких условиях 2 августа 1936 года французский премьер-министр обратился к европейским странам с предложением подписать соглашение о невмешательстве в испанские дела. Италия и Германия к этому времени уже оказывали активную помощь инсургентам, поэтому говорить о невмешательстве можно было только с изрядной долей условности. Это понимали даже сами фашистские державы; неслучайно 7 августа глава итальянского МИДа Г. Чиано в беседе с британским поверенным в делах настаивал на провозглашении не невмешательства, а нейтралитета⁵.

15 августа 1936 года состоялся обмен нотами между французским и британским правительствами. В этих практически идентичных дипломатических посланиях выражалось стремление проводить общую политическую линию в испанском конфликте. В преамбуле документа говорилось о том, что оба правительства

² Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers 1936–1939 (далее — FRUS). Washington: US Government Printing Office, 1953–1956. 1936. V. 2. P. 448.

³ The Economist. 1936. 8 Aug.

⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 4. Л. 97.

⁵ Documents on British Foreign Policy. 2nd. Ser. (далее — DBFP). London: HMSO, 1979. Vol. 17. P. 75.

в отношении испанских событий решили строго соблюдать политику полного невмешательства, прямого или косвенного во внутренние дела Испании на основе желания избежать разногласий между своими народами. Далее заявлялось, что (1) будет запрещен любой «экспорт оружия, амуниции, военных материалов, так же как и самолетов, собранных или разобранных, и военных кораблей» на территорию Испании; (2) запрет распространяется и на те контракты, которые находятся в процессе; (3) правительства будут действовать во взаимном согласии и информировать о мерах, принятых в связи с вышеуказанными договоренностями. В заключении говорилось, что декларация вступит в силу при условии, что вторая сторона и правительства Германии, Италии, СССР и Португалии примут такие же декларации. В итоге к инициативе присоединились 25 европейских государств, в том числе все великие державы континента⁶.

Правда, присоединившись к соглашению, каждая из великих европейских держав осталась при своих планах и своем видении политики невмешательства, надеясь при этом на кратковременность конфликта в Испании. Уже на этапе согласования и подписания декларации о невмешательстве отчетливо обозначилась разница в понимании ее назначения и трактовке основных положений, что предопределяло разницу в реализации и обрекало этот документ, призванный сыграть важную роль в урегулировании как испанского конфликта, так и международных отношений вокруг него, на неработоспособность.

Соглашение по невмешательству не являлось формальным договором между государствами. Это было именно соглашение, основанное на односторонней декларации о намерении проводить определенную политику в отношении испанского конфликта. Отказ от выполнения обязательств декларации не мог быть оценен как нарушение международных правовых норм, следовательно, ничем не грозил данной стране. Соглашение не содержало механизма реализации, хотя опыт недавних санкций Лиги Наций в связи с агрессией Италии против Эфиопии наглядно продемонстрировал, насколько важно четко прописывать основные положения соглашения и формы его применения, в том числе и санкции против нарушителей.

Уже 29 августа глава влиятельного Политического отдела в министерства иностранных дел Третьего рейха Г. Дикхофф заметил: «Я с трудом верю, что план

⁶ Declarations by the European Governments Constituting the Agreement Regarding Non-Intervention in Spain. In: *Padelford N.* International Law and Diplomacy in the Spanish Civil Strife. New York: The Macmillan Company, 1939. P. 205–230.

(невмешательства. — А.Н.) несет серьезную опасность для нас. Слово “контроль” не появилось во французской ноте, согласно объяснению Франсуа-Понсе, максимум, что он может повлечь за собой, — обмен информацией и координацию»⁷. Действительно, выполнение условий соглашения целиком и полностью основывалось на доброй воле стран-участниц и сотрудничестве их правительств, что было довольно трудно представить в условиях надвигавшейся международной турбулентности. С другой стороны, несмотря на все изъяны и слабости политики невмешательства, ее запрограммированную несостоятельность, нужно признать, что реальной альтернативы ей в рассматриваемый период, по сути, не было⁸.

Для координации усилий государств по предотвращению иностранной интервенции в Испанию было решено создать специализированную международную организацию — Международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании со штаб-квартирой в Лондоне. С юридической точки зрения создание подобной структуры являлось серьезным нарушением Устава Лиги Наций — глава советской дипломатии метко определил соглашение о невмешательстве как «частную внелигонационную сделку держав»⁹. Деятельность Комитета была фактически нелегитимна с точки зрения действовавшего международного права.

Не случайным был и выбор столицы для размещения Комитета. В отличие от Парижа (который, собственно, и был инициатором соглашения о невмешательстве), столица Великобритании, уже тогда дрейфовавшей в сторону политики умиротворения фашистских держав, устраивала и Италию, и Германию, без особых симпатий относившихся к правительству Блюма. 30 августа Дикхофф отмечал, что Германия в любом случае не сможет избежать жалоб на вмешательство в гражданскую войну в Испании, и «ситуация может быть приемлемой для нас, если центр притяжения, которым стал Париж в результате французских инициатив, переместится в Лондон»¹⁰. С размещением штаб-квартиры Комитета по невмешательству в британской столице, правда, акцентируя ее французское авторство, согласилось и советское правительство¹¹.

Первое пленарное заседание этой организации, в котором приняли участие дипломатические представители, состоялось в британском министерстве иностранных дел 9 сентября 1936 года. Президентом Комитета был избран британец У. Моррисон, но

⁷ Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser.D (1937–1945). Washington: Government Printing Office, 1950. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War. (далее — DGFP). P. 64.

⁸ Малай В.В. Ук. соч. С. 112.

⁹ АВП РФ. Ф. 0136. Оп. 20. П. 167. Д. 828. Л. 29.

¹⁰ DBFP. Vol. 17. P. 65.

¹¹ АВП РФ. Ф. 010. Оп. 1. П. 71. Д. 53. Л. 55.

довольно скоро его на этом посту сменил соотечественник лорд Плимут. С самого начала в Комитете сложилось несколько группировок: «группа пяти» в составе Плимута (председателя), Ш. Корбена (посла Франции в Лондоне), К. де Маршьена (посла Бельгии), Э. Пальмшерны (посла Швеции) и Я. Масарика (посла Чехословакии); этой группе, схожей по своим политическим взглядам и представлявшей западные демократии, противостояла коалиция из дипломатов фашистских государств — «группа трех» — Д. Гранди (Италия), И. фон Риббентроп (Германия) и делегат Португалии (страна присоединилась к работе Комитета только 28 сентября) Монтейро. Отдельно следует выделить представителя Советского Союза И. Майского. Интересно, что в день первого заседания временный поверенный в делах СССР в Лондоне С. Каган сообщал, что большинство присутствовавших дипломатов до и после заседания высказывало полное неведение по содержанию работы Комитета¹².

Вместо того чтобы сразу заняться изучением жалоб республиканского правительства Испании на непрекращающуюся интервенцию фашистских держав на стороне мятежников, Плимут начал оттягивать этот процесс. Как говорилось выше, британское правительство и его континентальные союзники желали локализовать и изолировать испанский конфликт, опасаясь быть втянутыми в непредсказуемые события на Пиренейском полуострове. Симптоматичными выглядят заявления на первых заседаниях Комитета французского и бельгийского представителей о необходимости избежать дискуссий политического характера и превратить Комитет в «скромный орган примирения»¹³. Когда стало ясно, что война в Испании затягивается и принимает все более угрожающий характер, было предложено создать постоянный Подкомитет для предварительного обсуждения вопросов в составе только девяти членов. 15 сентября 1936 года такой Подкомитет был создан; в него вошли представители Франции, Англии, СССР, Германии, Италии, Португалии, Бельгии, Швеции и Чехословакии.

Это было сделано главным образом для того, чтобы избежать проникновения происходящего в Комитете в печать. Такая тактика «глушителя» оказалась весьма эффективной. Фактически в дебатах участвовали только крупные державы: Англия, Франция, СССР, Германия и Италия. Когда на пленарном заседании Комитета разгорались бурные дебаты, грозившие вызвать нежелательный отклик в общественном мнении, тут же находилось множество причин, чтобы перенести спорный вопрос в

¹² АВП РФ. Ф. 069. Оп. 20. П. 60. Д. 9. Л. 2, 11–38.

¹³ DBFP. Vol. 17. P. 236, 247.

Подкомитет, где первоначально не велось стенографического отчета, то есть точная информация не могла быть опубликована в прессе. В течение всей деятельности Лондонского комитета Подкомитет собирался гораздо чаще, чем проводились пленарные заседания самого Комитета.

Период с начала деятельности Лондонского комитета до середины ноября 1936 года характеризовался в основном взаимными обвинениями и претензиями СССР и фашистских стран. К этому времени положение Испанской республики стало критическим. Мятежники и иностранные интервенты стояли у стен Мадрида. В этих условиях, недоумевая по поводу действий (точнее бездействия) западных демократий на международной арене и в Лондонском комитете, испанское правительство Л. Кабальеро 25 сентября решило передать вопрос об итало-германской интервенции, которая не только не прекратилась после подписания Римом и Берлином соглашения о невмешательстве, но и резко усилилась, на рассмотрение Лиги Наций.

Республиканская Испания надеялась на то, что механизм Лиги Наций, давший осечку во время итало-эфиопской войны (октябрь 1935 — май 1936 годов) и рейнского кризиса (март 1936 года), в отношении испанских событий все же будет работать, тем более что факты фашистской интервенции были налицо. Испанский делегат министр иностранных дел Республики А. дель Вайо, выступая перед Ассамблеей Лиги Наций, заметил, что внутренний испанский конфликт превратился в «международную гражданскую войну». Он подчеркнул, что система коллективной безопасности должна помогать странам в подавлении мятежей, которые поддерживаются извне. Министр выразил мнение, что соглашение по невмешательству равносильно интервенции против законного правительства и потребовал, чтобы Лигой Наций был официально поставлен вопрос об опасности, которую представляют для мира во всем мире повторные нарушения соглашения о невмешательстве. Кроме того, он призвал обеспечить право свободно закупать оружие для Испанской республики и отменить эмбарго. Дель Вайо осудил «чудовищность с юридической точки зрения» политики невмешательства, которая на практике сводится к реальному, эффективному и прямому вмешательству на стороне мятежников. «Залитые кровью поля Испании фактически стали ареной мировой войны. Едва начавшись, эта борьба приобрела характер международной проблемы... Борьба была бы уже в основном завершена, если бы испанскому народу в силу вышеуказанных причин не пришлось противостоять другой, более широкой агрессии (Португалии, Германии и Италии. — *А.Н.*), — заявил министр, — эти свидетельства поступают ежедневно, и они скреплены нашей кровью. Каждый

защитник Испанской республики и свободы, падающий под огнем оружия, беззащитно ввозимого все в большем количестве вопреки “невмешательству”, является неопровержимым доказательством преступления, совершаемого против испанского народа»¹⁴.

Лига Наций, однако, не решилась на какие-либо конкретные меры; никакой резолюции по испанскому вопросу вообще принято не было. Дело в том, что ведущие позиции в Лиге занимали Великобритания и Франция, а механизм принятия решений позволял им блокировать любые нежелательные для себя решения этой международной организации. Париж и, особенно, Лондон уже задумывались о модернизации Версальской системы на основе заключения всеобъемлющего соглашения с фашистскими державами, но еще не были готовы полностью отказаться от Лиги Наций, остававшейся (по крайней мере, формально) основой существовавшей системы международных отношений. Поэтому западные демократии старались не дать Лиге принять какие-либо решения, способные ухудшить их отношения с Германией и Италией. Вопросы испанского конфликта гораздо удобнее было обсуждать в стенах Комитета по невмешательству.

Сам же Комитет в это время не отличался какой-либо активностью, по сути, не оказывая никакого серьезного влияния на реальное положение дел в Испании. Вплоть до конца 1936 года эта структура не приняла каких-либо мер по предотвращению иностранного вмешательства в испанский конфликт. Такая ситуация была выгодна в первую очередь Италии и Германии, которые безнаказанно оказывали массированную военную помощь мятежникам.

7 октября 1936 года И.М. Майский вручил председателю Комитета по невмешательству весьма резкую советскую ноту, в которой были перечислены нарушения фашистскими державами соглашения о невмешательстве. Соглашение о невмешательстве было названо «ширмой», которая лишь прикрывает военную помощь, оказываемую Португалией, Италией и Германией генералу Франко. При этом подчеркивалось, что сами эти державы являются членами Комитета по невмешательству, и в этих условиях советское правительство вынуждено «заявить, что если не будут немедленно прекращены нарушения Соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения»¹⁵.

¹⁴ League of Nations Official Journal. London, 1936–1939 (далее — LNOJ). Spec. Suppl. No. 155 (1936), P. 47–50.

¹⁵ Документы внешней политики СССР (далее ДВП СССР). М.: Госполитиздат, 1959. Т. 19. С. 464.

Несмотря на советское предупреждение, Комитет не предпринял никаких решительных мер, послав лишь официальные запросы Италии, Германии и Португалии для получения необходимых разъяснений. 12 октября советский делегат вновь потребовал принять меры против интервенции Германии и Италии через португальские порты, однако реакции не последовало.

16 октября И.В. Сталин направил телеграмму лидеру испанской компартии Х. Диасу, обозначившую начало советской помощи республиканской Испании. 23 октября Майский огласил в Комитете по невмешательству письмо, в котором была изложена позиция СССР. В послании советского правительства говорилось, что «соглашение (о невмешательстве. — *А.Н.*) превратилось в пустую разорванную бумажку. Оно перестало фактически существовать». В этих условиях «правительство Советского Союза видит лишь один выход из создавшегося положения: вернуть правительству Испании права и возможности закупать оружие вне Испании, каковыми правами и возможностями пользуются теперь все правительства мира, а участникам соглашения предоставить свободу продавать или не продавать оружие Испании». «С этого момента, — говорилось в телеграмме, — советское правительство... не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения»¹⁶. Таким образом, СССР предоставил сам себе полную свободу действий в испанском вопросе. К этому времени несколько судов с советским оружием уже выгрузились в республиканских портах на средиземноморском побережье Испании.

Сложилась довольно парадоксальная ситуация: Советский Союз не вышел из Лондонского комитета по невмешательству, но и не признавал больше действие соглашения, на базе которого он был создан. Если учесть, что фашистские державы вообще никогда не следовали соглашению о невмешательстве, но активно участвовали в Комитете, то можно сказать, что соглашение действительно превратилось в «пустую, разорванную бумажку». Активная военная помощь шла обеим сторонам конфликта (см. Приложение № 2). Процесс интернационализации гражданской войны в Испании стал необратимым.

В то время всему миру казалось, что республиканское правительство вот-вот падет. Британская «Таймс» 5 ноября предсказывала, что Мадрид будет взят франкистами «на этой неделе»¹⁷. 6 ноября государственный секретарь США Хэлл

¹⁶ Правда. 1936. 24 октября.

¹⁷ The Times. 1936. 5 Nov.

направил американскому послу в Испании Бауэрсу телеграмму, запрашивая данные о новом правительстве, которое сформируется в Мадриде после вступления в него националистов¹⁸.

Соответственным было и поведение основных участников Лондонского комитета. Западные демократии закрывали глаза на увеличивавшуюся помощь инсургентам со стороны Германии, Италии и Португалии, надеясь, что этого будет достаточно для полной победы Франко и исчезновению испанской проблемы из международных отношений. СССР, с одной стороны, постоянно разоблачал фашистскую интервенцию, а с другой — активно поставлял оружие Республике.

Триумфальная победа франкистов под стенами Мадрида не состоялась. К середине ноября 1936 года фронт стабилизировался. Мятежники и интервенты отказались от лобовых ударов по столице и стали готовить новое наступление. Стало ясно, что война затягивается, и победа Франко не казалась уже столь убедительней, как месяц назад.

Тем не менее действия Великобритании и Франции не претерпели никаких изменений. Республиканская Испания по-прежнему была лишена возможности покупать оружие у тех стран, которые были связаны договором о невмешательстве. Фактически Мадрид имел возможность получить вооружение только из СССР и Мексики, но это сопровождалось огромными трудностями ввиду географической удаленности этих стран от Испании. В гораздо более выгодном положении находились мятежники, снабжаемые своими соседями — Португалией и Италией, а также Германией.

18 ноября Германия и Италия официально признали правительство Франко. Итало-германская интервенция в Испанию приобрела качественно новый характер. Если раньше державы «оси» (25 октября 1936 года были подписаны так называемые Берлинские протоколы, обозначившие рождение итало-германского союза — «оси» Берлин — Рим) посылали только военную технику и специалистов, то теперь направляли на Пиренейский полуостров целые воинские подразделения, причем этот факт являлся «секретом полишинеля» для всей Европы. Под нажимом общественного мнения представители западных демократий в Комитете по невмешательству были вынуждены сдерживать агрессивные действия Германии и Италии. По этой же причине и фашистским странам приходилось идти на различные уловки, дабы оттягивать

¹⁸ FRUS. 1936. Vol. 2. P. 553.

принятие любых решений, которые могли бы ограничить или остановить их вмешательство в испанский конфликт.

27 ноября 1936 года испанское правительство обратилось к специально созванной сессии Совета Лиги Наций с жалобой по 11-й статье Устава Лиги. Жалоба была направлена против вооруженной интервенции Германии и Италии в Испанию и их официального признания правительства мятежников. Это расценивалось как «грубейшее нарушение международного права и факт, угрожающий мировой безопасности и взаимоотношениям между государствами»¹⁹.

Глава МИД Испании А. дель Вайо вновь выступил с гневной речью, заявив, что в его стране против Республики воюет сразу несколько государств. Он сказал, что на примере Испании мир видит новые формы агрессии, когда иностранные державы провоцируют мятеж, а затем активно его поддерживают с нарушением международных соглашений; однако его обращение к Лиге Наций не является попыткой втянуть организацию во внутренний конфликт с целью помощи или урегулирования. «Это делается лишь для того, — сказал министр, — чтобы помочь Лиге и Европе увидеть, как в отдельных странах и на международном уровне формируются очаги войны, дабы предотвратить увеличение арены конфликта и заполнить пустоту в деятельности системы невмешательства». В ответ на высказывания испанского дипломата игравший ведущую роль в Лиге Наций британский представитель лорд Крэнборн заявил, что соглашение по невмешательству скрупулезно изучает все нарушения и в скором времени их устранил. Более того, апеллируя к своему предложению о посредничестве, Англия и Франция добились того, чтобы Совет Лиги не выступил с ясным осуждением политики невмешательства²⁰.

Англия и Франция по-прежнему опасались принять какие-либо меры, прямо направленные против держав «оси». Они не хотели рисковать возможностью наладить хорошие отношения с Германией и Италией ради Испанской республики, в руководстве которой все большую роль играли ориентированные на СССР коммунисты.

Тем не менее западные демократии были вынуждены так или иначе реагировать на события в Испании. В последних числах ноября 1936 года французское правительство выступило с инициативой проекта урегулирования испанского конфликта, который включал в себя несколько этапов. На первом этапе страны —

¹⁹ LNOJ. 1937. Jan. P. 35.

²⁰ LNOJ. P. 8–13.

участницы соглашения о невмешательстве в испанские дела должны были подтвердить все ранее взятые на себя по этому соглашению обязательства, а также дополнительно обязаться не направлять в Испанию своих добровольцев. На втором этапе предполагалось, что европейские державы возьмут на себя инициативу организации перемирия в Испании, которое должно быть осуществлено через Лондонский комитет по невмешательству и вне рамок деятельности Лиги Наций. На третьем этапе «под контролем европейских держав» создавалось «временное правительство» для всей Испании²¹.

Лондон это предложение вполне устраивало. При реализации подобного плана Великобритания добивалась своих основных целей. Как республиканцы, так и националисты уже были сильно ослаблены. Англичане прекрасно понимали, что за помощью в восстановлении Испании новое правительство обратится именно в Лондон. Одновременно такой поворот событий решал и задачу недопущения как утверждения Германии и Италии на Пиренейском полуострове, так и большевизации Испании. Однако когда 5 декабря 1936 года предложение было отправлено Германии, Италии, Португалии и СССР, положительный ответ был получен только из Москвы. Остальные страны ответа не дали. Германия и Италия меньше всего хотели распространения соглашения о невмешательстве на «добровольцев», без поддержки которых франкисты были бы обречены на поражение. В целом фашистские державы не были заинтересованы в перемирии, боясь потерять завоеванные позиции в Испании, и желали полной победы националистов, которым они уже оказали значительную помощь.

Причину демарша Лондона и Парижа о посредничестве следует, скорее всего, искать в их попытках не выглядеть в глазах общественного мнения в качестве противников демократии в Испании, особенно накануне заседания Совета Лиги Наций. Действительно, 10 декабря 1936 года на заседании главного органа Лиги республиканское испанское правительство, поддержанное СССР и Мексикой, снова, как и 25 сентября, выступило с протестом против итало-германской интервенции. Тем не менее, апеллируя к своему предложению о посредничестве, Англия и Франция добились того, что Совет не выступил с ясным осуждением политики невмешательства. И все же 12 декабря 1936 года Лига Наций впервые приняла резолюцию по испанскому вопросу, но помимо морального удовлетворения республиканцам это не дало ровным счетом ничего²².

²¹ DGFP. P. 163–165.

²² LNOJ. 1937. Jan. P. 18–19.

В политике невмешательства к концу 1936 года сложилась двойственная ситуация: Германия, Италия и Португалия с одной стороны и СССР — с другой помогали воюющим сторонам. При этом, если помощь Москвы законному правительству Народного фронта не нарушала основ международного права, то военная поддержка фашистских стран Франко была незаконна, хотя и почти не скрывалась Римом и Берлином. Что же касается непосредственно деятельности Комитета по невмешательству, то на начальном этапе своего функционирования при ведущей роли британской дипломатии, соглашательстве Франции и молчаливом одобрении держав «оси» эта международная структура саботировала большинство инициатив, способных смягчить испанский конфликт.

Тем временем в начале нового 1937 года Лондону удалось достичь определенных успехов на ниве сотрудничества с фашистскими государствами. 2 января между Англией и Италией было подписано «джентльменское соглашение». Центральное положение этого документа гласило, что правительства Великобритании и Италии «объявляют об отсутствии у них каких-либо желаний изменить или, поскольку это касается их, допустить изменение статус-кво в отношении национального суверенитета территорий в районе Средиземного моря». Муссолини заявлял об отсутствии у него планов захвата испанской территории²³. Теперь Лондон, казалось, мог быть спокоен как минимум за территориальную целостность Испании. Однако многие поспешили пессимистически взглянуть на заключенное соглашение. Так, 9 января «Экономист» в передовой статье под заголовком «Неубедительное обещание» писал: «Сложно представить, что страна с энтузиазмом воспримет “джентльменское соглашение”, ведь накануне его подписания итальянцы высадили в Испании еще 6 000 солдат... Пакт уже нарушен»²⁴.

О позиции Лондона в испанском конфликте следует сказать отдельно. С одной стороны, британские консерваторы опасались появления на Пиренейском полуострове «красной Испании», а с другой — их страшила перспектива итало-германского господства в Испании в случае победы Франко. Поэтому в Комитете по невмешательству Великобритания на уровне дебатов изображала активную деятельность по урегулированию испанского вопроса, но не выказывала реального стремления к осуществлению решительных мер по предотвращению вмешательства в испанский конфликт фашистских держав. Американский посол в Испании Бауэрс

²³ Documents on International Affairs 1937. Oxford: Oxford University Press, 1939. P. 87–89.

²⁴ The Economist. 1937. 9 Jan. P. 49.

писал: «Почти невозможно доверять искренности британцев в их позиции нейтралитета, исходя из моих частных бесед с британским послом Чилтоном. Каждое их действие идет так далеко, что явно ведет к падению правительства и служит мятежникам»²⁵.

9 января 1937 года официальный Лондон объявил о немедленном запрете набора волонтеров в Испанию, а также предложил Комитету заняться выработкой программ по добровольцам, наблюдению и контролю за иностранной интервенцией в Испанию²⁶. В результате британской инициативы 16 февраля Комитет по невмешательству принял решение о вступлении в силу планов по вопросам о запрете набора добровольцев и о контроле соответственно с 20 февраля и 6 марта.

Официально поддержав идею запрета набора добровольцев, фашистские представители в Комитете в начале марта 1937 года, зная, что через несколько дней начнется крупное наступление мятежников под Гвадалахарой, и будучи уверены в их окончательной победе, заявили, что Рим и Берлин готовы подписать соглашение об отводе иностранных войск. Но вскоре они оказались в сложном положении: республиканцы одержали решительную победу в битве при Гвадалахаре, нанеся сокрушительный урон инсургентам и принимавшим участие в сражении на стороне националистов регулярным итальянским частям, захватив много трофеев и пленных. Поражение было настолько неожиданным и обескураживавшим, что на заседании Комитета Гранди в сердцах заявил, что ни один итальянец не покинет Испанию до полной и окончательной победы Франко, тем самым официально признав участие итальянских военных в гражданской войне в Испании²⁷. Фашистским дипломатам пришлось саботировать ими же одобренный график вывода иностранных комбатантов из Испании.

С введением контроля за испанскими границами у Комитета по невмешательству также возникли проблемы. 8 марта 1937 года Комитет единогласно принял резолюцию о создании специальной схемы наблюдения за испанскими границами, на основании которой был создан Международный комитет по контролю, который должен был инспектировать морские и сухопутные границы Испании с целью не допустить проникновения военных материалов и иностранных комбатантов в

²⁵ FRUS. Vol. 1. P. 224–225.

²⁶ The Times. 1937. 11 Jan.

²⁷ DGFP. P. 257.

Испанию. Между основными участниками Комитета по невмешательству были определены сферы ответственности вдоль границ Испании²⁸.

Несмотря на громкое название, данная схема обладала целым рядом недостатков. Так, не было предусмотрено никаких санкций против стран — нарушительниц соглашения: любое судно, не желавшее соблюдать условия соглашения о невмешательстве, могло их не придерживаться, и военный контролирующий корабль имел полномочия лишь предостеречь такое торговое судно и послать информацию о нем в Комитет по невмешательству. Поставки по воздуху вообще не затрагивались, а португальское побережье — не подлежало патрулированию²⁹. Таким образом, участие в Комитете по контролю основывалось исключительно на доброй воле участвовавших в нем стран. Кроме того, подобный план по контролю объективно был выгоден лишь одной из сторон конфликта — мятежникам Франко.

По тактическим соображениям в поддержку Международного комитета по контролю высказались все великие державы — участницы Комитета по невмешательству. Великобритания и Франция получали возможность продемонстрировать приверженность политике невмешательства, а Советский Союз и державы «оси» получали возможность хоть частично отвести от себя обвинения в нарушении соглашения о невмешательстве. Правда, надо оговориться, что из-за позиции фашистских государств, заинтересованных в дальнейшем наращивании помощи Франко (по данным, имевшимся у советской стороны, численность итальянской группировки в Испании к этому времени была доведена до 60 тысяч человек³⁰), Комитет по контролю начал свою работу только с 3 мая 1937 года.

В этих условиях 19 мая 1937 года испанское правительство в очередной раз обратилось к Лиге Наций с жалобой по 11-й статье Устава на увеличение вооруженной интервенции Германии и Италии. Министр иностранных дел Республики подчеркнул, что особенно после Гвадалахарского сражения и уничтожения Герники (26 апреля 1937 года немецкая авиация практически полностью уничтожила священный баскский город, не имевший никакой военной промышленности) доказательства интервенции фашистских государств очевидны как никогда. Совету Лиги предлагалось принять какие-либо меры по предотвращению иностранного вмешательства, тем более что

²⁸ Resolution Relating to the Scheme of Observation of the Spanish Frontiers by Land and Sea, Adopted by the International Non-Intervention Committee, March 8, 1937. In: *Padelford N. Op.cit.*. P. 369–387.

²⁹ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 21. П. 62. Д. 8. Л. 12–13; Ф. 069. Оп. 25. П. 81. Д. 11. Л. 43–44; ДВП СССР. Т. 20. С. 86; *The New York Times*. 1937. 17 Feb.

³⁰ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 27. П. 91. Д. 46. Л. 124.

попытки Комитета по невмешательству повлиять на ситуацию, по мнению испанской стороны, ни к чему не привели. Опасаясь негативной реакции общественного мнения, английский и французский представители были вынуждены морально поддержать выступление испанского министра, но посоветовали Совету Лиги воздержаться от активных действий, передав инициативу в Лондонский комитет по невмешательству³¹. Круг замкнулся.

29 мая Совет принял резолюцию по испанскому вопросу, однако в ней выражалась лишь надежда на то, что международные усилия по прекращению внутреннего конфликта в Испании окажутся успешными³². К этому времени позиции Лиги Наций становились все слабее. Дело в том, что в мае 1937 года премьер-министром Великобритании стал Н. Чемберлен, стремившийся любой ценой найти взаимопонимание с Германией и Италией. После этого о какой-либо эффективной работе Лиги Наций говорить уже не приходилось. Не следует забывать, что Германия вышла из Лиги еще в 1933 году, а в конце 1937 года за ней последовала и Италия.

Между тем в работе Лондонского комитета вновь произошел серьезный кризис. 24 и 26 мая 1937 года республиканская авиация атаковала порт Пальма на Мальорке, где в это время находились итальянские военные корабли. Хотя эта территория не входила в зону ответственности итальянских контролеров, Гранди и Риббентроп в знак протеста заявили, что отныне будут бойкотировать работу Комитета. Спустя несколько дней, 29 мая 1937 года в бухте Ибица республиканскими самолетами был, скорее всего случайно, подвергнут бомбардировки немецкий линкор «Дойчланд», который также не должен был нести никакой контрольной службы в этих водах. В ответ Гитлер отдал приказ своей средиземноморской эскадре подвергнуть 31 мая массированной бомбардировке испанский город Альмерию. Германия и Италия заявили, что не будут участвовать в Лондонском комитете до тех пор, пока не получат «серьезные гарантии», что «новые акты агрессии» не будут иметь место. Немецкие газеты развернули шумную кампанию, угрожая войной Испанской республике. «С нападением на “Дойчланд”, — писала рупор национал-социализма газета “Фелькишер беобахтер”, — спор об Испании вступил в решающую для Германии стадию... Наступил момент, когда она не может более нести долю ответственности за

³¹ LNOJ. 1937. May-June. P. 317–321.

³² LNOJ. 1937. May-June. P. 333–334.

проводившуюся до сих пор лондонскую политику... Германские военные эскадры... к бою готовы»³³.

Однако это был всего лишь демарш с целью оказать давление на Лондон и Париж, дабы западные демократии признали за Франко право воюющей стороны. Получив такое право, каудильо и его союзники смогли бы беспрепятственно проводить досмотры судов, идущих в республиканскую Испанию. О том, насколько сильно сократился бы ввоз оружия в Республику в этом случае, можно и не говорить. Перед лицом общественного мнения Англия и Франция не смогли пойти на признание Франко воюющей стороной, так как это значило бы публично продемонстрировать свои симпатии мятежникам.

Лондон попытался разрешить ситуацию с участием четырех стран, осуществлявших контроль, — Великобритании, Франции, Германии и Италии. По британскому плану, представленному 2 июня 1937 года, предлагалось установление в испанских портах «зон безопасности»; получение гарантий от испанского правительства и Франко о ненападении на патрульные суда; а также проведение в случае повторения инцидента консультаций четырех стран, осуществляющих контроль³⁴. 12 июня удалось прийти к соглашению, которое предусматривало обращение к воюющим сторонам с предложением установить в испанских портах «зоны безопасности» и получение от них гарантий о ненападении на патрульные суда³⁵. Характерно, что это обращение было направлено испанским сторонам в обход (не от имени) Комитета по невмешательству. Удовлетворенные достигнутым, и, не дожидаясь ответов испанских сторон, Германия и Италия вернулись в Комитет по невмешательству

Однако уже 23 июня Италия и Германия заявили о прекращении участия их судов в патрулировании испанского побережья. В качестве предлога был использован факт атаки республиканцами (15 и 18 июня) германского крейсера «Лейпциг»³⁶. В этой связи исследователи не без основания замечают, что фашистские державы либо сами спровоцировали инциденты с «Дойчландом» и «Лейпцигом», либо воспользовались ими для срыва плана морского контроля, ставшего серьезной помехой в снабжении

³³ Цит. по *Овинников Р.С.* За кулисами политики «невмешательства». Испанский вопрос в политике империалистов Англии, Франции и США накануне второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1959. С. 163.

³⁴ DBFP. Vol. 18. P. 836.

³⁵ Documents Diplomatiques Français, 1932–1939. 2-e série (1936–1939). Paris: Imprimerie nationale, 1967. Vol. 6. (далее — DDF). P. 64.

³⁶ DGFP. P. 354–368; DBFP. Vol. 18. P. 911–912.

Франко войсками и оружием³⁷. 29 июня на заседании Подкомитета Гранди и Риббентроп отказались — вплоть до решения проблемы о морском контроле — обсуждать и вопрос об эвакуации комбатантов из Испании.

2 июля 1937 года фашистские представители предложили собственный план контроля, носивший явно ультимативный характер. Наряду с требованием предоставления прав воюющей стороны националистам, он предполагал изменение системы контроля, сохранив лишь наблюдателей в портах и на кораблях. По сути, систему морского контроля предлагалось упразднить, создав на ее месте новую систему международных наблюдателей в испанских портах³⁸.

Политика невмешательства вновь оказалась в кризисе, а Комитет по невмешательству — в тупике. 14 июля 1937 года в целях возобновления его работы Лондон предложил новый, компромиссный, план контроля, который в дальнейшем получил название «британского плана». Важно отметить, что по основным пунктам он в значительной степени совпадал с итало-германским предложением от 2 июля.

Суть «британского плана» от 14 июля сводилась к следующему: отмена морского контроля (что было выгодно фашистским державам); восстановление сухопутного контроля вдоль испанских границ (что подразумевало прекращение советской военной помощи Республике, которая шла через франко-испанскую границу); признание за обоими враждующими лагерями право воюющей стороны после вывода всех иностранных комбатантов (это означало уравнение в правах законного правительства и мятежников-франкистов)³⁹.

Как видно, «британский план» давал явные преимущества националистам. «Символическая» эвакуация волонтеров по пять тысяч человек с каждой стороны, например, как условие предоставления Франко прав воюющей стороны на практике означала, что Франко терял 5% иностранных войск, а республиканцы — около трети. Советские дипломаты неоднократно указывали и на противоречие духу соглашения о невмешательстве факта признания каких-либо юридических прав за мятежниками⁴⁰.

Фашистскими державами «британский план», напротив, был встречен доброжелательно. Гранди подчеркнул, что итальянское правительство считает его в

³⁷ См., напр.: *Alpert M.* Op. cit. P. 127–135.

³⁸ DGFP. P. 378–381.

³⁹ *Proposals Submitted by the Government of the United Kingdom for the Withdrawal of Volunteers from Spain, July 14, 1937.* In: *Padelford N.* Op.cit. P. 512–515.

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 27. Д. 34. Л. 50–51; DBFP. Vol. 19. P. 134–135, 117, 120–121.

своей цельности лучшей основой для дискуссии⁴¹. Западные страны, как демократические, так и фашистские, выступали за скорейшее принятие «британского плана», а его неприятие советским представителем была воспринята как обструкционизм. На Москву обрушился вал критики со стороны британской прессы, которая обвиняла СССР в провале всей системы невмешательства⁴². В беседе с Майским в конце июля 1937 года британский и французский министры иностранных дел дали ясно понять, что неуступчивость советской стороны приведет к тому, что ответственность за срыв английского предложения и политики невмешательства может быть легко возложена на СССР⁴³.

Позиция Кремля в данном вопросе, однако, не претерпела особых изменений. Более того, обсуждение «британского плана» происходило на фоне трагедии в Гернике и развала Северного республиканского фронта, обусловленного огромными итало-германскими поставками Франко, так что международная общественность была крайне взволнована и возмущена. В таких условиях план не мог быть принят немедленно. В начале августа 1937 года Подкомитет единогласно принял решение отложить обсуждение «британского плана» на неопределенное время. Обострение же проблемы пиратства сделало невозможным созыв Комитета до середины октября.

Дело в том, что еще с лета 1937 года Италия начала полномасштабную морскую блокаду республиканской Испании. Итальянские подводные лодки организовали самую настоящую охоту на суда, которые направлялись в порты Республики с целью оказания разного вида помощи, от военной до гуманитарной. Первоначально целями этих пиратов становились лишь советские суда, но затем атакам стали подвергаться и корабли западных стран. Наибольший размах пиратства «неизвестных подводных лодок» пришелся на август 1937 года. Потопления происходили не только в испанских территориальных водах, но и в таких отдаленных от Испании районах, как Эгейское море или пролив Дарданеллы. 31 августа «неизвестная» подводная лодка попыталась торпедировать британский эсминец «Хэвок» — терпению Лондона пришел конец.

10 сентября 1937 года для предотвращения подобных инцидентов в будущем Англия и Франция организовали в швейцарском Нионе конференцию девяти государств (Великобритании, Франции, СССР, Турции, Греции, Югославии, Румынии,

⁴¹ DBFP. Vol. 19. P. 117.

⁴² The Times. 1937. 27, 30, 31 Jul.; 2 Aug; The Observer. 1937. 1 Aug.

⁴³ ДВП СССР. Т. 20. С. 407; DDF. 2-e ser. Т. 6. P. 529.

Болгарии и Египта). Сама Италия, опасаясь обвинений и разоблачений, от участия в конференции уклонилась. Германия, ее союзница по «оси» Берлин — Рим, также ответила отказом⁴⁴.

14 сентября 1937 года было подписано Нионское соглашение, по которому англо-французские силы взяли на себя патрулирование Средиземного моря. Патрульные корабли должны были открывать огонь по всякой подводной лодке, атакующей любое неиспанское судно⁴⁵. 17 сентября участниками Нионской конференции в Женеве было подписано дополнительное соглашение о коллективных мерах защиты судоходства в Средиземном море против пиратских актов, совершаемых надводными судами или авиацией⁴⁶. Гитлер и, особенно, Муссолини, рассчитывавшие на полную безнаказанность, вынуждены были пойти на попятную. Более того, Италии пришлось присоединиться к этому соглашению. Надо сказать, что отечественные историки по-разному оценивают результаты Нионской конференции: от «почти полного прекращения пиратства на Средиземном море» до «относительной эффективности Нионского соглашения»⁴⁷. Однако факт остается фактом: нападения на иностранные суда в западной части Средиземного моря почти полностью прекратились.

К осени 1937 года относится и наиболее значительный успех в Лиге Наций, которого добилось республиканское правительство за все время гражданской войны в Испании. В конце сентября 1937 года перед Генеральной Ассамблеей Лиги Наций выступил премьер-министр Испанской республики Х. Негрин. «Гражданские войны не являются предметом рассмотрения Лиги, — сказал премьер, — однако вторжения иностранных государств в другую страну заслоняют собой внутренний конфликт, и это является предметом первостепенного внимания Лиги Наций. Мы всегда были уверены, что величайшая опасность испанской гражданской войны перерасти в европейский пожар заключается в том факте, что международное право, вместо того чтобы быть использовано, было принесено в жертву требованиям тех, кто сделал шантаж войной инструментом своей внешней политики». Негрин призвал Лигу признать агрессию

⁴⁴ DGFP. P. 442.

⁴⁵ The Nyon Arrangement and Supplementary Agreement, September 14, 17, 1937. In: *Padelford N.* Op.cit. P. 603–609.

⁴⁶ DBFP. Vol. 19. P. 289.

⁴⁷ См.: *Ситолс В.Я.* Внешняя политика Советского Союза. 1936–1939 гг. М.: Наука, 1987. С. 62; *Малай В.В.* Международные конференции конца 1930-х гг. в контексте кризиса Версальской системы (Нион, 1937) // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб.: СПбГУ, 2014. Выпуск 2. С. 347.

Италии и Германии против Испании; рассмотреть меры по прекращению агрессии; вернуть испанскому правительству его законное право приобретать оружие и военные материалы за рубежом. Кроме того, он выступил за вывод всех неиспанских комбатантов из Испании⁴⁸.

В ответ на просьбу Негрина испанский вопрос был вынесен на обсуждение специального 6-го Комитета Ассамблеи Лиги Наций, который после жарких дебатов представил на обсуждение Ассамблеи важнейшую резолюцию по испанской проблеме. Главным в этом безусловно положительном для Испанской республики документе было заявление о прекращении политики невмешательства⁴⁹. Принятие подобной резолюции могло самым серьезным образом повлиять на ход испанского конфликта, однако для успешного голосования в Ассамблее было необходимо единогласное решение всех 34 членов. К сожалению для Республики, этого не произошло, несмотря на то, что творцы соглашения о невмешательстве — Великобритания и Франция — проголосовали «за». Тем не менее два государства — активно участвовавшая в интервенции в Испании Португалия и находившаяся в орбите итальянского влияния Албания — высказались против подобной резолюции⁵⁰. Этого оказалось достаточно для ее провала.

Что же касается работы Лондонского комитета, то после решений Нионской конференции о разделении Средиземного моря на зоны ответственности Великобритании, Франции и (позже) Италии вопрос о морском контроле потерял для него приоритетное значение. Англия и Франция, не консультируясь с другими членами Комитета по невмешательству, прекратили патрулирование испанского побережья. В этих условиях 16 октября 1937 года в Лондоне возобновилось обсуждение «британского плана», ключевым пунктом которого теперь стала тема отвода добровольцев из Испании.

4 ноября Комитет по невмешательству принял (делегат СССР при голосовании воздержался) все девять пунктов «британского плана» от 14 июля 1937 года⁵¹. Вскоре пришли ответы из Испании: и республиканское правительство, и Франко выразили свое согласие. Можно было приступать к разработке и реализации практических мер в соответствии с «британским планом». Однако на этом работа Комитета по

⁴⁸ LNOJ. Spec. Suppl. No. 169. P. 55–59.

⁴⁹ LNOJ. P. 99–100.

⁵⁰ LNOJ. P. 108.

⁵¹ Plan for Withdrawal of Volunteers from Spain Adopted by the Non-Intervention Sub-Committee with the Abstention of the Soviet Union, November 4, 1937. In: *Padelford N. Op.cit.* P. 518–520.

невмешательству в испанские дела... завершилась. По меткому выражению советского представителя, Лондонский комитет вплоть до конца войны гражданской оказался в состоянии «длительного анабиоза»⁵².

Бездействие Комитета объяснялось тем, что с конца 1937 — начала 1938 года в условиях нарастания кризисных тенденций Версальской системы испанская проблема стала отодвигаться на второй план. Война в Испании переставала быть доминирующей темой европейских международных отношений, эпицентр кризиса Версальской системы перемещался в Центральную Европу. На повестке дня встал вопрос о потенциальной агрессии окрепшего Третьего рейха против Австрии и Чехословакии. Данный факт не мог не сказаться на политике невмешательства и конечной судьбе Испанской республики.

Более того, именно в это время у власти в Англии и Франции оказались «герои Мюнхена» — Н. Чемберлен и Э. Даладье. Являясь апологетами политики умиротворения и решив любой ценой добиться заключения соглашения с державами «оси», они предпочли пожертвовать Испанской республикой ради спасения (как им тогда казалось) Европы от большой войны. Англо-французская правящая элита стремилась к скорейшему прекращению испанской войны как одному из главных препятствий для заключения соглашения с фашистскими державами. В рамках начавшейся в 1937 году политики умиротворения роль Комитета по невмешательству полностью обесценилась.

Последняя и кратковременная вспышка энергии этой организации относится к 5 июля 1938 года, когда состоялось последнее в истории Комитета по невмешательству пленарное заседание. На нем четырьмя западными державами был принят компромиссный план контроля в Испании и эвакуации волонтеров, в основу которого был положен все тот же «британский план» от 14 июля 1937 года. Он предусматривал восстановление сухопутного и морского контроля испанских границ; эвакуацию волонтеров; предоставление прав воюющей стороны обоим борющимся лагерям Испании после отзыва десяти тысяч комбатантов из того лагеря, где их было меньше, и после эвакуации пропорционально большего количества из того лагеря, который обладал большим количеством волонтеров; посылку комиссий по подсчету добровольцев и т. д. Через два дня свое согласие на «британский план» дала Москва⁵³.

⁵² Майский И.М. Испанские тетради. М.: Воениздат, 1962. С. 166.

⁵³ АВП РФ. Оп. 2. Д. 227. Л. 35, 63.

Испанское республиканское правительство приняло план и изъявило готовность приступить к его реализации. Мятежники отказались от принципа пропорциональной эвакуации волонтеров, как и от допущения иностранных наблюдателей в аэропорты, требуя немедленного и безоговорочного предоставления прав воюющей стороны. Это означало фактический отказ от принятия плана. «Британский план» в очередной раз потерпел фиаско. Больше Комитет по невмешательству не собирался.

В сентябре 1938 года на Ассамблее Лиги Наций испанский премьер Негрин заявил о намерении республиканского правительства осуществить полную эвакуацию добровольцев вне зависимости от выполнения плана Лондонского комитета. 15 ноября 1938 года в Барселоне прошел прощальный парад бойцов интернациональных бригад. Ответных действий со стороны армии Франко, однако, не последовало.

К этому времени исход гражданской войны в Испании был, по сути, уже предрешен. Преимущество мятежников и итало-германских интервентов стало подавляющим. В конце января 1939 года пала Каталония, 28 марта войска националистов вошли в Мадрид. 1 апреля Франко объявил о своей победе в гражданской войне. 20 апреля 1939 года Комитет по невмешательству в испанские дела формально прекратил свою деятельность.

К этому времени основной очаг международной напряженности окончательно переместился в центр Европы. 12 марта 1938 года Германия оккупировала Австрию. 29–30 сентября 1938 года состоялась печально знаменитая Мюнхенская конференция четырех западных держав (Германии, Италии, Великобритании и Франции), в ходе которой Гитлеру была отдана часть Чехословакии. Испанский вопрос не более чем раздражал мировое сообщество. Характерно, что Испания даже не смогла получить достаточно голосов для переизбрания в непостоянные члены Совета Лиги Наций, что явно свидетельствовало о нежелании большинства членов Лиги иметь какое-либо отношение к войне на Пиренейском полуострове и вообще вмешиваться в споры между крупнейшими европейскими державами.

Историческое значение Лондонского комитета по невмешательству состоит в том, что его деятельность явилась существенной частью англо-французской политики умиротворения фашистских государств в 1936–1939 годах, приведшей к началу Второй мировой войны. То же можно сказать и о Лиге Наций. За время гражданской войны в Испании престиж этой международной организации, являвшейся столпом и основой Версальской системы, был полностью подорван. Германия и Италия систематически

нарушали нормы международного права, вмешиваясь в испанский конфликт. Западные демократии старались не замечать этого, не позволив Лиге Наций принять эффективные меры по противодействию незаконной интервенции на стороне генерала Франко. Любые нежелательные инициативы тут же переводились в стены Комитета по невмешательству, где они были обречены на провал.

Лондон и Париж стремились изолировать испанский конфликт, западные демократии были не готовы ссориться с фашистскими державами из-за «красной» Испании, а тем более ввязываться из-за нее в общеевропейскую войну. В этих условиях Лига Наций как международная организация, призванная сохранять созданный в 1919 году Версальский порядок, была окончательно дискредитирована. И больше всего от этого в конечном итоге пострадали именно Англия и Франция — творцы соглашения по невмешательству в испанские дела.

Конечно, негативное влияние гражданской войны в Испании на политическую обстановку в Европе было в какой-то мере ограничено политикой невмешательства. Внутренний испанский конфликт не стал непосредственным катализатором большой войны. Однако эта политическая линия очень дорого обошлась как самой Испании, так и всей межвоенной модели международных отношений. В условиях кризиса Версальской системы англо-французская политика подорвала веру в действенность международных пактов, соглашений и договоров, способных остановить агрессию.

Более того, линия на невмешательство в испанские дела (как часть более глобальной политики умиротворения) не смогла предотвратить как минимум три серьезных фактора, которые чуть позже приобрели решающее значение, а именно: кристаллизация «оси» Берлин — Рим; превращение еще недавно великой державы Франции в младшего партнера Великобритании; наконец, провал попыток организации единого фронта борьбы с фашизмом между СССР и западными странами, выбор Лондоном и Парижем в качестве альтернативы для обеспечения собственной безопасности политики умиротворения фашистских диктаторов⁵⁴.

Последнее, пожалуй, было самым критичным. Перед лицом угрозы новой мировой войны, значительно усиленной конфликтом в Испании, отношения в треугольнике Лондон — Париж — Москва не приобрели нового содержания, которое было столь необходимо для предотвращения сползания к общеевропейской войне. Испанский конфликт показал практическую несовместимость франко-британской

⁵⁴ Подробнее см.: *Наумов А.О.* Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М.: Росспэн, 2007. С. 147–215.

политики умиротворения и политики коллективного отпора агрессору, которую пытался претворить в жизнь СССР.

Губительные расхождения по вопросу гражданской войны в Испании между Москвой с одной стороны и Парижем и Лондоном — с другой поставили крест на создании эффективной системы коллективной безопасности в Европе, способной противостоять натиску держав «оси», ведущих мир в бездну мировой бойни. Все это побудило европейские государства действовать в одиночку перед лицом надвигавшейся военной опасности, заботясь исключительно о собственных интересах и собственной безопасности.

Какой же урок можно извлечь из трагических событий конца 1930-х годов? На наш взгляд, он очевиден. Пренебрежение институтами глобального управления, недальновидное стремление в одиночку решать проблемы международной безопасности, отказ от создания единого антифашистского фронта из-за идеологических предрассудков, инерционности и косности внешнеполитического мышления ряда европейских стран очень дорого обошлись Старому Свету. Спустя ровно пять месяцев после объявления Ф. Франко о своей победе в гражданской войне в Испании Европа погрузилась в пучину Второй мировой войны. И испанские события сыграли в этом фатальном процессе явно не последнюю роль...

Приложение № 1.

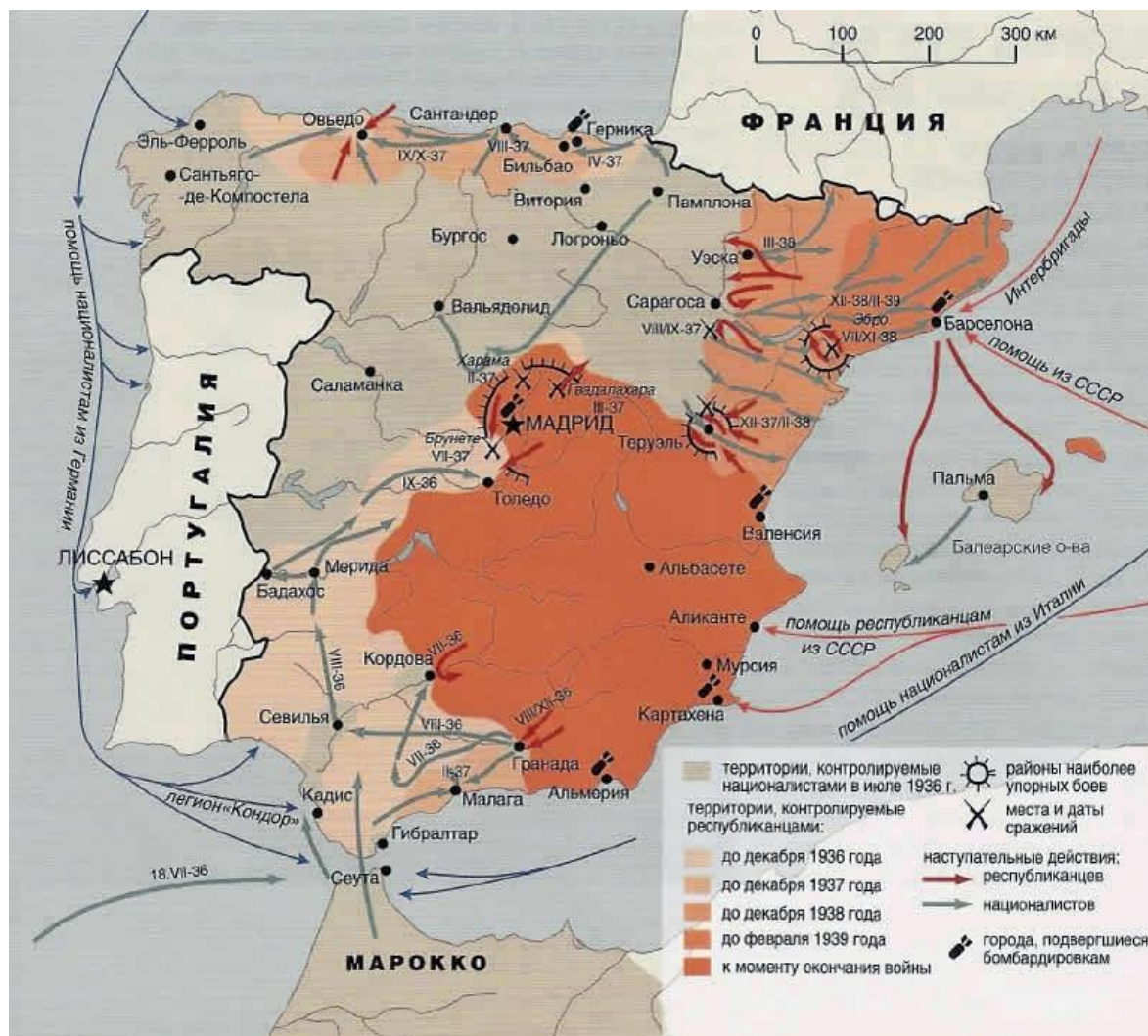
Гражданская война в Испании. 1936 год

Источник: Викисклад.

URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File%3ASpanis_Civil_War_1936_rus.svg.

Приложение № 2.
Гражданская война в Испании. 1936–1939 годы

Источник: История.Ру [Сайт]. URL: <http://www.istorya.ru/articles/spanwar.php>.

Библиография:

Архивные материалы, опубликованные документы, мемуары

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 010; Ф. 069; Ф. 0136.
2. Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 19–20.
3. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М.: Наука, 2001.
4. *Майский И.М.* Испанские тетради. М.: Воениздат, 1962.
5. Documents Diplomatiques Français, 1932–1939. 2-e série (1936–1939). Paris: Imprimerie nationale, 1967. Vol. 6.
6. Documents on British Foreign Policy. 2nd. Ser. London: HMSO, 1979. Vol. 17.
7. Documents on British Foreign Policy. 2nd. Ser. London: HMSO, 1982. Vol. 19.
8. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Ser.D (1937–1945). Washington: Government Printing Office, 1950. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War.
9. Documents on International Affairs 1937. Oxford: Oxford University Press, 1939.
10. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers 1936–1939. Washington: US Government Printing Office, 1953–1956.
11. League of Nations Official Journal. London, 1936–1939.
12. *Padelford N.* International Law and Diplomacy in the Spanish Civil Strife. New York: The Macmillan Company, 1939.

Периодические издания

1. Правда. М., 1936–1939.
2. The Economist. London, 1936–1939.
3. The New York Times. New York, 1936–1939.
4. The Observer. London, 1936–1939.
5. The Times. London, 1936–1939.

Монографические исследования и статьи

1. *Бабицкий А.Г.* Международные аспекты гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) в контексте внешней политики Германии и Италии: дис... канд. ист. наук. Тамбов, 2009.
2. Война и революция в Испании. 1936–1939 / Пер. с исп.; подг. Д. Ибаррури и др. М.: Прогресс, 1968.
3. *Малай В.В.* Международные аспекты гражданской войны в Испании 1936–1939 гг.: дис... докт. истор. наук. М., 2004.

4. *Малай В.В.* Международные конференции конца 1930-х гг. в контексте кризиса Версальской системы (Нион, 1937) // Первая мировая война, Версальская система и современность. СПб.: СПбГУ, 2014. Выпуск 2. С. 341–348.
5. *Наумов А.О.* Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М.: Росспэн, 2007.
6. *Овинников Р.С.* За кулисами политики «невмешательства». Испанский вопрос в политике империалистов Англии, Франции и США накануне второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1959.
7. *Рыбалкин Ю.* Операция X. Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939). М.: АРИО-XX, 2000.
8. *Сиполс В.Я.* Внешняя политика Советского Союза. 1936–1939 гг. М.: Наука, 1987.
9. Солидарность народов с Испанской республикой. 1936–1939 / Под ред. А. Эллиота. М.: Наука, 1972.
10. *Сориа Ж.* Война и революция в Испании. М.: Прогресс, 1987. Т. 1–2.
11. *Alpert M.* A New International History of the Spanish Civil War. London: Palgrave Macmillan UK, 1994.
12. *Beevor A.* The Battle for Spain: The Spanish Civil War 1936–1939. London: Penguin Books, 2012.
13. *Coverdale J.F.* Italian Intervention in the Spanish Civil War. New Jersey: Princeton University Press, 1975.
14. *Ries K., Ring H.* The Legion Condor: A history of the Luftwaffe in the Spanish Civil War, 1936–1939. West Chester: Schiffer, 1992.
15. The International Context of the Spanish Civil War / Ed. by G. Johnson. Cambridge: Cambridge Scholars, 2009.
16. *Thomas H.* The Spanish Civil War. London: Penguin Books, 2013.

Naoumov A.O.

International Organizations and the Spanish Civil War (1936–1939)

Alexandr O. Naoumov — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: anaoumov@mail.ru

Annotation

The article addresses the issue of activity of the international organizations during the determined complete collapse of the interwar system of international institutes. Those issues are especially important today, in the conditions of the crisis of international order, when interstate structures again face the need for a settlement of local conflicts.

Keywords

International Organizations, Spanish Civil War, League of Nations, International Non-Intervention Committee, Policy of Appeasement, Policy of Non-Intervention, Versailles System, Second World War.

Sources:

Archival materials, published documents, memoirs

1. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii*. F. 010; F. 069; F. 0136.
2. *Dokumenty vneshnei politiki SSSR*. Moscow: Gospolitizdat, 1959. T. 19–20.
3. *Komintern i grazhdanskaia voina v Ispanii. Dokumenty*. Moscow: Nauka, 2001.
4. Maiskii I.M. *Ispanskie tetrady*. Moscow: Voenizdat, 1962.
5. *Documents Diplomatiques Français, 1932–1939*. 2-e série (1936–1939). Paris: Imprimerie nationale, 1967. Vol. 6.
6. *Documents on British Foreign Policy*. 2nd. Ser. London: HMSO, 1979. Vol. 17.
7. *Documents on British Foreign Policy*. 2nd. Ser. London: HMSO, 1982. Vol. 19.
8. *Documents on German Foreign Policy 1918–1945*. Ser.D (1937–1945). Washington: Government Printing Office, 1950. Vol. III. Germany and the Spanish Civil War.
9. *Documents on International Affairs 1937*. Oxford: Oxford University Press, 1939.
10. *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers 1936–1939*. Washington: US Government Printing Office, 1953–1956.
11. *League of Nations Official Journal*. London, 1936–1939.
12. Padelford N. *International Law and Diplomacy in the Spanish Civil Strife*. New York: The Macmillan Company, 1939.

Periodical

1. Pravda. Moscow, 1936–1939.
2. The Economist. London, 1936–1939.
3. The New York Times. New York, 1936–1939.
4. The Observer. London, 1936–1939.
5. The Times. London, 1936–1939.

References:

1. Babitskii A.G. *Mezhdunarodnye aspekty grazhdanskoi voiny v Ispanii (1936–1939 gg.) v kontekste vneshnei politiki Germanii i Italii*: dis... kand. ist. nauk. Tambov, 2009.
2. *Voina i revoliutsiia v Ispanii. 1936–1939* / Per. s isp.; podg. D. Ibaruri i dr. Moscow: Progress, 1968.

3. Malai V.V. *Mezhdunarodnye aspekty grazhdanskoi voiny v Ispanii 1936–1939 gg.*: dis... dokt. istor. nauk. Moscow, 2004.
4. Malai V.V. *Mezhdunarodnye konferentsii kontsa 1930-kh gg. v kontekste krizisa Versal'skoi sistemy (Nion, 1937). Pervaia mirovaia voina, Versal'skaia sistema i sovremennost'*. Saint Petersburg: SPBGU, 2014. Vypusk 2. Pp. 341–348.
5. Naumov A.O. *Diplomaticheskaia bor'ba v Evrope nakanune Vtoroi mirovoi voiny. Istoriia krizisa Versal'skoi sistemy*. Moscow: Rosspen, 2007.
6. Ovinnikov R.S. *Za kulisami politiki "nevmeshatel'stva". Ispanskii vopros v politike imperialistov Anglii, Frantsii i SShA nakanune vtoroi mirovoi voiny*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1959.
7. Rybalkin Iu. *Operatsiia Kh. Sovetskaia voennaia pomoshch' respublikanskoi Ispanii (1936–1939)*. Moscow: ARIO-KhKh, 2000.
8. Sipols V.Ia. *Vneshniaia politika Sovetskogo Soiuz. 1936–1939 gg.* Moscow: Nauka, 1987.
9. *Solidarnost' narodov s Ispanskoi respublikoi. 1936–1939* / Pod red. A. Elliota. Moscow: Nauka, 1972.
10. Soria Zh. *Voina i revoliutsiia v Ispanii*. Moscow: Progress, 1987. T. 1–2.
11. Alpert M. *A New International History of the Spanish Civil War*. London: Palgrave Macmillan UK, 1994.
12. Beevor A. *The Battle for Spain: The Spanish Civil War 1936–1939*. London: Penguin Books, 2012.
13. Coverdale J.F. *Italian Intervention in the Spanish Civil War*. New Jersey: Princeton University Press, 1975.
14. Ries K., Ring H. *The Legion Condor: A history of the Luftwaffe in the Spanish Civil War, 1936–1939*. West Chester: Schiffer, 1992.
15. *The International Context of the Spanish Civil War* / Ed. by G. Johnson. Cambridge: Cambridge Scholars, 2009.
16. Thomas H. *The Spanish Civil War*. London: Penguin Books, 2013.